

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ИНСТИТУТ ПОСЛЕВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

МАХМУТОВ АСЛАН БЕРИКБАЕВИЧ

Методика расследования уголовных правонарушений
в условиях чрезвычайных ситуаций

Проект на соискание степени магистра национальной безопасности и военного дела по образовательной программе 7М12301 «Правоохранительная деятельность» (профильное направление, а также с применением дистанционного обучения)

Научный руководитель:
заведующий кафедрой
общеюридических дисциплин
Сырбу А.В.,
кандидат юридических наук, доцент,
старший советник юстиции

г. Косшы, 2025 г.

ТҮЙІНДЕМЕ

Магистрлік жоба төтенше жағдайлар жағдайында жасалатын қылмыстық құқықбұзушылықтарды тергеу әдістемесін әзірлеуге арналған. Тақырыптың өзектілігі дәлелдемелерге қолжетімділіктің шектеулігі жағдайында қылмыс деңгейінің өсуі мен тергеу тиімділігінің төмендеуімен байланысты. Қазақстан Республикасының заңнамалық нормалары, халықаралық тәжірибе және қылмыстық мінез-құлық ерекшеліктері зерттелді. Тергеушінің әрекет ету алгоритмдері чек-парақтар түрінде ұсынылып, ведомствоаралық топтарды құру көзделген, сондай-ақ заңнаманы, тергеу тактикасы мен ұйымдастырылуын жетілдіру бойынша ұсынымдар берілді. Жұмыс кіріспе, екі бөлім, қорытынды, дереккөздер тізімі мен қосымшадан тұрады.

РЕЗЮМЕ

Магистерский проект посвящен разработке методики расследования уголовных правонарушений в условиях чрезвычайных ситуаций. Актуальность темы связана с ростом преступности и снижением эффективности расследований при ограниченном доступе к доказательствам. Исследованы нормы законодательства РК, международный опыт, особенности криминального поведения. Предложены алгоритмы действий следователя, в виде чек-листов, создание межведомственных групп, даны рекомендации по совершенствованию законодательства, тактики и организации расследования. Работа включает введение, два раздела, заключение, список источников и приложение.

SUMMARY

The master's project is dedicated to the development of a methodology for investigating criminal offenses committed in emergency situations. The relevance of the topic is due to the increase in crime rates and the decline in the effectiveness of investigations under conditions of limited access to evidence. The study examines the legislative norms of the Republic of Kazakhstan, international experience, and the specifics of criminal behavior. Investigator action algorithms in the form of checklists are proposed, along with the creation of interdepartmental investigative teams. Recommendations are provided for improving legislation, tactics, and the organization of investigations. The work includes an introduction, two chapters, a conclusion, a list of sources, and an appendix.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	4
ВВЕДЕНИЕ.....	5
1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ	
1.1 Уголовно-правовая и криминалистическая специфика преступлений, совершаемых в условиях чрезвычайных ситуаций.....	12
1.2 Правовые основания начала досудебного расследования и обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам данной категории	17
2. МЕТОДИКА ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ: ТАКТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	
2.1 Особенности первоначального этапа расследования: фиксация следов и проведение первоначальных следственных действий, взаимодействие с экстренными службами, применение научно-технических средств.....	21
2.2 Тактика расследования на последующем этапе: типичные следственные ситуации, алгоритмы действий следователя и предложения по их регламентации.....	26
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	32
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	34
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	37

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

Конституция РК	–	Конституция Республики Казахстан
РК	–	Республика Казахстан
КЗ	–	Конституционный закон
ЗРК	–	Закон Республики Казахстан
УК	–	Уголовный кодекс Республики Казахстан
УПК	–	Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан
ЧС	–	Чрезвычайная ситуация
ГП	–	Генеральная прокуратура Республики Казахстан
МВД	–	Министерство Внутренних дел
МЧС	–	Министерство по чрезвычайным ситуациям
КНБ		Комитет национальной безопасности
СОГ		Следственно-оперативная группа
ЕРДР	–	Единый реестр досудебного расследования
СМИ	–	Средства массовой информации
РФ		Российская Федерация
США		Соединенные штаты Америки
GPS		Глобальная система позиционирования (с англ.)
COVID		Коронавирусная болезнь
ПЦР		Полимерная цепная реакция
ст.	–	статья
ч.	–	часть
п.	–	пункт
с.	–	страница
г.	–	год
т.д.	–	так далее

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проводимого исследования. Современный этап развития общества характеризуется резким увеличением количества и масштабов ЧС как природного, техногенного, так и социального характера, что влечет за собой качественно новые вызовы для системы обеспечения правопорядка и безопасности. Особую обеспокоенность вызывает тот факт, что в условиях ЧС возрастает латентность преступности, затрудняется функционирование правоохранительных органов, нарушается информационно-коммуникационная инфраструктура, существенно ограничиваются возможности оперативно-розыскной и следственной деятельности. Всё это объективно снижает эффективность раскрытия и расследования уголовных правонарушений, особенно тяжких и особо тяжких составов преступлений, сопряжённых с насилием, корыстью или угрозой общественной безопасности.

Как отмечено в Послании Президента Республики Казахстан К.К. Токаева от 1 сентября 2023 года «Экономическая устойчивость, национальная безопасность и верховенство закона должны быть неразрывно связаны с эффективностью функционирования государственных институтов, особенно в условиях кризисных ситуаций и ЧС», что подчеркивает приоритетность создания адаптивной и научно обоснованной модели расследования правонарушений в нестандартных условиях [1].

В условиях введения режима ЧС, объявляемого в соответствии со статьёй 49 Закона Республики Казахстан «О чрезвычайном положении» (далее – ЗРК «О ЧС»), а также с учетом положений УПК РК 2014 года, практическая реализация полномочий органов досудебного расследования существенно трансформируется. Нарушается традиционный алгоритм процессуальных действий, ограничивается доступ к вещественным доказательствам, усиливается деструктивное влияние панических настроений в обществе, а также увеличивается число нарушений, совершаемых в условиях анонимности, дезорганизации и низкой контролируемости [2], [3].

Деятельность преступных групп в условиях ЧС, как показывают аналитические материалы ГП РК и КНБ РК, приобретает более циничные, технологически совершенные формы. Это подтверждается статистикой последних лет, свидетельствующей об увеличении количества уголовных правонарушений, совершённых в ходе или на фоне чрезвычайных событий (наводнения, пожары, массовые беспорядки, эпидемиологические угрозы). Так, по данным МВД РК, только за период чрезвычайной ситуации, введённой в январе 2022 года, количество зарегистрированных преступлений увеличилось более чем на 18%, при этом их раскрываемость снизилась на 23%, что свидетельствует о необходимости пересмотра методологических основ уголовного преследования в таких условиях [4].

Кроме того, в условиях ЧС существенно трансформируются характеристики преступного поведения: возрастает уровень агрессии,

использование оружия, инсценировка чрезвычайных обстоятельств для сокрытия преступной деятельности. Преступники эффективно адаптируются к изменённым условиям, а следственные органы, в отсутствие чётких инструкций и адаптированной методики, вынуждены действовать в условиях высокой неопределённости.

Не менее важным аспектом является то, что действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство не содержит исчерпывающих регламентаций по организации расследования в условиях действия ограничительных мер, перебоев в работе связи, эвакуации населения, временной приостановки функционирования органов внутренних дел или прокуратуры.

Оценка современного состояния решаемой научной проблемы или практической задачи. Несмотря на наличие работ по вопросам организации расследования в особых условиях (А.Ж. Абдрашев, Н.Е. Идрисов, Е.Н. Жанабаева, С.Е. Убайдуллаев, А.С. Баймурзин, И.Н. Дьяченко и др.), отсутствует фундаментальное исследование, комплексно отражающее весь спектр криминалистических, процессуальных и организационных проблем, возникающих в ходе досудебного расследования в условиях ЧС. Кроме того, имеющиеся публикации преимущественно рассматривают теоретические аспекты, оставляя за рамками прикладные проблемы, такие как алгоритмизация действий следователя, работа с потерпевшими в условиях эвакуации, сохранение доказательственной базы при разрушении инфраструктуры и др.

Таким образом, комплексная научная проработка методики расследования уголовных правонарушений в условиях чрезвычайных ситуаций представляется крайне своевременной и востребованной задачей. Она обусловлена необходимостью повышения уровня защищённости личности, общества и государства от угроз, возникающих в ходе или вследствие дестабилизирующих факторов, а также адаптацией следственной практики к реалиям кризисного правоприменения. Результаты настоящего исследования позволят не только устранить правовые пробелы, но и внести существенный вклад в повышение профессионального уровня сотрудников правоохранительных органов, функционирующих в условиях форс-мажора.

Целью настоящего исследования является разработка научно обоснованной, практико-ориентированного алгоритма (чек-листов) расследования уголовных правонарушений, совершаемых в условиях чрезвычайных ситуаций, с учетом правовой природы этих деяний, особенностей процессуального режима, обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также типовых следственных ситуаций и алгоритмов их разрешения.

Для достижения поставленной цели подлежат решению следующие задачи:

1. Установить уголовно-правовую и криминалистическую природу правонарушений, совершаемых в условиях чрезвычайных ситуаций, с выделением их квалифицирующих и обстоятельств смягчающих либо отягчающих ответственность признаков.

2. Определить основания начала досудебного расследования и уточнить перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовным делам, связанным с правонарушениями в условиях ЧС.

3. Раскрыть особенности организации и тактики первоначального и последующего этапов досудебного расследования уголовных дел, совершенных в чрезвычайных условиях.

4. Систематизировать типовые следственные ситуации и разработать чек-листы действий следователя, обеспечивающие полноту, объективность и своевременность расследования.

Объект исследования. Общественные отношения, возникающие в связи с расследованием уголовных правонарушений, совершенных в условиях чрезвычайных ситуаций.

Предмет исследования. Нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан, регулирующие досудебное расследование уголовных правонарушений в условиях чрезвычайных ситуаций.

Методами и методологическую основу исследования составляют общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция), частнонаучные методы (сравнительно-правовой, системный, структурно-функциональный) и специальные методы (криминалистический, статистический, социологический).

Новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественной юридической науке предпринята попытка комплексного анализа методики расследования уголовных правонарушений в условиях чрезвычайных ситуаций, с учетом специфики таких ситуаций и особенностей правоприменения.

Практические рекомендации:

1. Внести следующие изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан:

В статью 179 УПК РК включить отдельную часть в следующей редакции:

«Регистрация заявления, сообщения или рапорта об уголовном правонарушении допускается в любой форме, включая устную, письменную, электронную, а также посредством сообщений, поступающих от экстренных служб, органов гражданской защиты, автоматизированных систем видеонаблюдения, дронов и иных технических средств, если они содержат сведения о признаках уголовного правонарушения».

Часть 1 статьи 181 УПК РК изложить в новой редакции:

«Заявления физического лица об уголовном правонарушении могут быть устными, письменными, в форме электронного документа или иной доступной форме, включая сообщения, переданные через электронные платформы, мобильные приложения, телефонные службы экстренного реагирования, а также посредством автоматизированных систем видеонаблюдения и иных технических средств.

Письменное заявление либо заявление в форме электронного документа должно быть подписано лицом, от которого оно исходит, с указанием сведений о заявителе, предусмотренных частью второй настоящей статьи».

Часть 1 статьи 113 УПК РК дополнить п. 10 в следующей редакции:

п. 10 «при расследовании преступлений в условиях чрезвычайных ситуаций – факт и правовой статус чрезвычайной ситуации, связь между чрезвычайной ситуацией и совершённым деянием, а также обстоятельства, ограничивающие возможность получения доказательств и влияющие на общественную безопасность».

2. Этапы первоначальных действий следователя в условиях ЧС.

1. Оценка обстановки и координация с экстренными службами:

- Получение информации от МЧС, полиции, медицинских и иных служб о текущей ситуации.

- Оценка доступности места происшествия и потенциальных угроз.

- Определение безопасных маршрутов и зон для следственной группы.

- Планирование мероприятий по обеспечению безопасности участников следственных действий.

2. Формирование следственно-оперативной группы (далее – СОГ):

- Включение в СОГ следователей, криминалистов, сотрудников МЧС, специалистов по применению дронов и тепловизоров, судебных экспертов.

- Чёткое распределение обязанностей и установление единого командования.

- Обеспечение необходимым оборудованием и средствами связи.

Чек-листы следственных действий в условиях ЧС.

Чек-лист №1: Осмотр места происшествия

Подготовительные действия:

- Оценка физического доступа и потенциальных угроз.

- Определение безопасных маршрутов и зон для следственной группы.

- Координация с экстренными службами для обеспечения безопасности.

Проведение осмотра:

- Фиксация границ территории с использованием дронов и GPS-маркеров.

- Протоколирование действий с применением планшетов и видеорегистраторов.

- Непрерывная видеосъёмка и аудиофиксация в режиме реального времени.

- Составление протокола осмотра с приобщением электронных носителей.

Чек-лист №2: Обыск и выемка

Подготовительные действия:

- Предварительная оценка доступности объекта (учёт завалов, задымления, затопления и иных факторов).

- Анализ угроз (обстрелы, химическая или биологическая опасность, паника).

- Подбор оптимального времени для безопасного проведения действий.

Проведение обыска и выемки:

- Фиксация всех действий на видеокамеру.

- Применение диктофонной записи и портативных устройств для протоколирования.

- Обязательное указание GPS-координат, времени начала/окончания, данных участвующих лиц.

- Фото- и видеозапись изымаемых предметов с момента обнаружения до опечатывания (Приказом Генерального прокурора РК от 22.09.2014 № 91).

Чек-лист №3: Допросы и опознания

Подготовительные действия:

- Оценка возможности проведения допроса или опознания в условиях ЧС.

- Обеспечение безопасности участников следственного действия.

- Подготовка необходимых технических средств для записи показаний.

Проведение допроса или опознания:

- Организация видеодопросов при невозможности личной явки.

- Предварительное получение согласия сторон на дистанционный формат.

- Обеспечение участия адвокатов и других законных представителей.

- Документирование показаний с использованием аудио- и видеозаписи.

Чек-лист №4: Сбор и транспортировка вещественных доказательств

Подготовительные действия:

- Оценка состояния вещественных доказательств и условий их изъятия.

- Подготовка необходимых контейнеров и средств для транспортировки.

- Обеспечение безопасности при изъятии и транспортировке.

Сбор и транспортировка:

- Использование герметичных и биозащитных контейнеров.

- Обязательная антибактериальная обработка объектов.

- Документирование перемещения с учётом нестабильной логистики.

- При срочной необходимости – направление улики в мобильные экспертные лаборатории.

3. Алгоритм действий следователя на последующем этапе расследования: 1. Восполнение пробелов в доказательственной базе (ст. 112–113 УПК РК)

Цель: устранение недостатков, возникших на первоначальной стадии из-за ограничений ЧС.

Чек-лист:

Инвентаризация доказательств с фиксацией источников (протоколы, видео, заключения экспертов).

Идентификация утраченных или не собранных доказательств.

Проверка допустимости и достоверности уже имеющихся данных.

Запросы в ЧС, МВД, медучреждения — на уточнение сведений.

Документирование невозможности восстановления отдельных доказательств.

2. Повторные допросы, очные ставки (ст. 220–223 УПК РК)

Цель: устранение противоречий и уточнение ключевых фактов.

Чек-лист:

Составление списка участников допросов с учётом выявленных противоречий.

Планирование вопросов, связанных с условиями ЧС (паника, эвакуация и др.).

Организация очных ставок при расхождениях.

Применение видеодопросов и фиксация психоэмоционального состояния участников.

3. Назначение дополнительных экспертиз (ст. 271–274 УПК РК)

Цель: получение объективных выводов по обстоятельствам, специфичным для ЧС.

Чек-лист:

Анализ ранее проведённых экспертиз и их результатов.

Назначение дополнительных (судебно-медицинских, технических, криминалистических).

Передача материалов в пригодной форме (цифровые носители, видеозаписи).

Указание в постановлении на условия получения объектов (разрушения, санитарные риски).

Контроль сроков и качества экспертных заключений.

4. Систематизация и правовая оценка (ст. 53–54, 112 УПК РК)

Цель: формирование логичной, доказательной и юридически выверенной картины.

Чек-лист:

Структурирование материалов дела по эпизодам и участникам.

Квалификация с учётом условий и последствий ЧС.

Анализ роли каждого фигуранта (исполнитель, организатор, пособник).

Подготовка аналитической справки о влиянии ЧС на мотивацию и последствия деяния.

5. Завершение досудебного расследования (ст. 300 – 302 УПК РК)

Цель: правомерное оформление итогов расследования и подготовка к передаче в суд.

Чек-лист:

Уведомление сторон и обеспечение доступа к материалам.

Принятие и учет замечаний сторон по содержанию дела.

Составление обвинительного акта с акцентом на факторы ЧС.

Формирование описи доказательств, собранных в условиях форс-мажора.

Резервное копирование цифровых и иных уязвимых материалов.

Апробация и внедрение результатов магистерского проекта. Результаты, полученные в ходе подготовки магистерского проекта, обладают практической значимостью и направлены на совершенствование деятельности органов досудебного расследования в условиях чрезвычайных ситуаций. Разработанные алгоритмы, структурированные в виде типовых чек-листов следственных действий, могут быть использованы в практике специализированных

следственно-оперативных групп Министерства внутренних дел и Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Казахстан.

Предлагаемые рекомендации ориентированы на формирование единого подхода к расследованию уголовных правонарушений в условиях ЧС, с учётом повышенных рисков, нестабильной обстановки и ограниченного доступа к месту происшествия. Материалы магистерской работы могут быть апробированы в учебно-методической деятельности Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК, учебных центрах МВД и МЧС, а также использованы при подготовке и переподготовке кадров, задействованных в расследовании преступлений в кризисных условиях.

Помимо этого, положения исследования отражены в статье, которая была опубликована в рамках темы исследования, а также в Акте внедрения результатов магистерского проекта в практическую деятельность [Приложение 1].

1. Теоретико-правовые и криминалистические основы расследования уголовных правонарушений, совершаемых в условиях чрезвычайных ситуаций

1.1 Уголовно-правовая и криминалистическая специфика преступлений, совершаемых в условиях чрезвычайных ситуаций

Согласно статье 1 Закона Республики Казахстан «О гражданской защите» (далее – ЗРК О гражданской защите), чрезвычайная ситуация – это нарушение нормальных условий жизнедеятельности населения, вызванное аварией, катастрофой, стихийным или иным бедствием, повлекшее или способное повлечь человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности [5].

Уголовное законодательство Республики Казахстан в явном виде не содержит исчерпывающего перечня преступлений, совершаемых в условиях ЧС, однако в пункте 7 части 1 статьи 55 УК РК указано, что совершение преступления в условиях чрезвычайного положения, стихийного бедствия или массовых беспорядков является отягчающим обстоятельством [6]. При этом в практике правоприменения такие обстоятельства могут выполнять двоякую функцию: как квалифицирующий признак состава преступления (например, ст. 272 УК РК – участие в массовых беспорядках), так и как элемент, усиливающий общественную опасность уже имеющегося деяния.

Особую правовую природу приобретают преступления, совершенные с использованием ЧС, как благоприятной обстановки для реализации преступного умысла (например, хищения, мошенничество, мародерство). Несмотря на отсутствие в УК РК самостоятельной нормы о мародёрстве, такие деяния, как показывает правоприменительная практика, часто квалифицируются по статьям 188 (кража), 191 (грабёж), 192 (разбой) УК РК в совокупности с отягчающим признаком – совершение в условиях стихийного бедствия или иной ЧС. Вопрос о необходимости введения отдельной статьи о мародёрстве при ЧС поднимался в ходе общественных обсуждений после январских событий 2022 года, однако в действующем УК РК пока не реализован.

На современном этапе правового развития Республики Казахстан актуализируется необходимость пересмотра уголовно-правовой квалификации деяний, связанных с хищением имущества в условиях чрезвычайных обстоятельств. Согласно действующей редакции статьи 457 УК РК, мародерство квалифицируется как «похищение на поле сражения вещей, находящихся при убитых и раненых», и включено в Главу 18 УК РК, регламентирующую воинские уголовные правонарушения. Таким образом, субъектом данного преступления может выступать исключительно лицо, обладающее статусом военнослужащего, что существенно сужает сферу правоприменения нормы.

Историко-этимологический анализ термина «мародерство» указывает на его происхождение от французского слова *maraudeur*, производного от *maraud* –

мошенник, жулик, грабитель. Широкое распространение данный термин получил в период Тридцатилетней войны (1618–1648 гг.), будучи неразрывно связанным с практикой разграбления имущества в зоне военных действий [7]. Тем не менее, современное правосознание, а также лексикографическая трактовка (в частности, в толковом словаре С.И. Ожегова), расширяют содержание данного понятия, определяя мародера как лицо, совершающее грабеж в условиях катастроф, стихийных бедствий и иных чрезвычайных ситуаций [8].

Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости пересмотра действующей редакции статьи 457 УК РК, с целью более адекватного отражения общественной опасности деяний, совершаемых не только военнослужащими в боевой обстановке, но и иными лицами в условиях дестабилизации общественного порядка, вызванной природными, техногенными, социальными или иными катастрофическими событиями.

В качестве модели для возможной законодательной трансформации может быть рассмотрен УК Кыргызской Республики, в частности, статья 412, включённая в Главу 50 «Преступления против мира и безопасности человечества», которая устанавливает ответственность за мародерство, определяемое как «похищение вещей, в том числе принадлежащих убитым или раненым, во время военных действий, стихийных бедствий, техногенных, авиа-, железнодорожных и иных видов катастроф, чрезвычайных ситуаций или массовых беспорядков с целью завладения ими» [9].

С учётом изложенного, представляется целесообразным предложить включение соответствующей нормы в Главу 4 УК РК «Преступления против мира и безопасности человечества». Такая систематизация позволит:

- 1) Расширить субъектный состав преступления, включив в него не только военнослужащих, но и иных лиц;
- 2) Повысить эффективность уголовно-правовой охраны в период чрезвычайных ситуаций;
- 3) Гармонизировать национальное законодательство с международными подходами к уголовно-правовому преследованию деяний, совершаемых в условиях гуманитарных и техногенных катастроф;
- 4) Усилить превентивную функцию уголовного законодательства в контексте обеспечения безопасности личности и сохранности имущества в условиях угрозы общественному порядку.

Таким образом, предлагаемая редакционно-содержательная трансформация законодательства соответствует как юридической логике, так и гуманитарно-правовому подходу, базирующемуся на признании приоритета защиты жизни, достоинства и собственности граждан в любых экстремальных обстоятельствах.

Более детальное обоснование и комплексный анализ предложенной законодательной инициативы целесообразно представить в рамках специализированного отдельного исследования, что позволит углубленно

рассмотреть теоретические и практические аспекты данного вопроса, а также выработать рекомендации по его дальнейшему правовому регулированию.

Уголовно-правовая специфика преступлений, совершаемых в условиях чрезвычайных ситуаций, заключается в использовании таких обстоятельств как фактора, повышающего общественную опасность деяний. Хотя в уголовном законодательстве РК отсутствует отдельное перечисление преступлений, совершённых при ЧС, наличие этих условий выступает отягчающим признаком и может служить квалифицирующим обстоятельством. В частности, преступления, такие как хищения и мародерство, нередко квалифицируются с учётом повышенной опасности, обусловленной чрезвычайной обстановкой.

Вывод состоит в том, что для повышения эффективности правоприменения требуется внедрение специализированных норм, адекватно отражающих специфику уголовных деяний в условиях ЧС.

С криминалистической точки зрения преступления, совершаемые в условиях ЧС, характеризуются рядом специфических признаков:

1) нестандартной или экстремальной обстановкой совершения преступления (отсутствие освещения, разрушенные здания, отсутствие свидетелей и видеонаблюдения);

2) использованием обстановки паники и дезорганизации как инструмента сокрытия преступления;

3) преобладанием импульсивных, ситуативных преступлений, вызванных резкой утратой чувства социальной ответственности;

4) затруднённым доступом к месту происшествия, разрушением вещественных доказательств, изменением следственной обстановки (дождь, огонь, обвал и др.);

5) необходимостью координации с другими экстренными службами (МЧС, санитарные службы, военные части и др.).

Фиксация следов преступления в таких условиях требует применения специальных научно-технических средств, использование которых регламентировано Приказом Генерального прокурора Республики Казахстан от 22 сентября 2014 года № 91 «Об утверждении Правил применения научно-технических средств фиксации хода и результатов следственных действий» (далее – Правила применения научно-технических средств) [10]. Применение видеорегистраторов, дронов, тепловизоров, портативных сканеров и других мобильных устройств позволяет документировать обстановку в условиях ограниченного доступа, что является критически важным для обеспечения допустимости и полноты доказательств.

Следственные действия, осуществляемые в условиях ЧС, также подчиняются положениям действующего УПК РК, в частности статьям 202–204 (осмотр), 218 (допрос), 223 (экспертиза) [11]. Однако в условиях разрушения инфраструктуры, отсутствия транспорта или связи нормы УПК могут требовать адаптации или особого толкования. В этой связи, целесообразно рассмотреть существующую полемику о разработки отдельной нормы, регламентирующей

досудебное расследование в условиях ЧС, как это предлагается в научных разработках.

В юридической науке вопросам уголовно-правовой и криминалистической оценки преступлений в условиях чрезвычайных ситуаций посвящены труды казахстанских исследователей: Б.С. Сулейменова [12], Е.А. Наурызбаева и А.Х. Жаксылыкова [13], А.И. Кариповой и А.К. Сламбековой [14], в которых подчёркивается необходимость формирования специальных следственно-оперативных алгоритмов, с учётом рисков деформации процессуальных стандартов и утраты доказательственной информации.

В современных условиях, когда количество и масштабы ЧС возрастают, правоприменительная практика сталкивается с объективными трудностями, обусловленными разрушением инфраструктуры, утратой вещественных доказательств, ограничением в доступе к месту происшествия и отсутствием стабильной связи. Уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан, сформированное в мирное время, не учитывает в полной мере особенности расследования преступлений в таких экстремальных условиях, что создаёт нормативные пробелы и повышает риск нарушения процессуальных гарантий сторон.

Как справедливо отмечает А.И. Карипова, «деформация среды правового регулирования в условиях ЧС обостряет противоречие между требованиями оперативности и соблюдением правовых стандартов расследования» [14]. Аналогичную позицию занимает и профессор Б.С. Сулейменов, подчеркивая, что «отсутствие специального правового механизма ведет к необходимости импровизации со стороны органов следствия, что снижает качество собираемых доказательств и уровень их допустимости» [13].

На практике следователи в условиях ЧС сталкиваются с невозможностью соблюдения всех предписанных УПК процедур, например, при осмотре места происшествия в зоне обвала, пожаров или на затопленных участках. Такие обстоятельства требуют правового закрепления допустимых отклонений от общих требований уголовного судопроизводства, но в рамках чётко очерченного регламента.

Е.А. Наурызбаев и А.Х. Жаксылыков обосновывают необходимость гибкой процессуальной модели, «способной адаптироваться к чрезвычайным правовым режимам без ущерба для конституционных прав граждан» [13].

На основании вышеизложенного мы считаем, что пришло время внести в УПК РК специальную норму, содержание которой будет соответствовать условиям чрезвычайной ситуации, официально признанной в соответствии с законодательством Республики Казахстан, когда допускается проведение досудебного расследования с учётом следующих особенностей:

- 1) сроки проведения следственных действий могут быть продлены на период действия ограничительных мер, связанных с чрезвычайной ситуацией;
- 2) при невозможности полной фиксации хода следственных действий с использованием стандартных средств (протоколов, видеосъёмки), допускается

применение альтернативных методов (дроны, тепловизоры, мобильные регистраторы), с последующим составлением мотивированного отчёта о невозможности соблюдения стандартной процедуры;

3) допускается удалённое взаимодействие с участниками уголовного процесса, если иное невозможно по объективным причинам;

4) органы досудебного расследования обязаны осуществлять координацию действий с экстренными службами в целях обеспечения доступа к месту происшествия, эвакуации пострадавших и минимизации угроз безопасности следственной группы.

А органы уголовного преследования несут ответственность за соблюдение баланса между обеспечением прав участников уголовного процесса и выполнением задач уголовного судопроизводства в условиях ограниченного правового режима.

Это предложение соответствует не только национальной научной доктрине, но и современным международным подходам к правосудию в условиях катастроф и чрезвычайных режимов, способствуя формированию гибкой и устойчивой уголовно-процессуальной модели, адекватной вызовам времени.

Данная законодательная новелла соответствует положениям статьи 13 Конституции РК, устанавливающей гарантии судебной защиты прав и свобод граждан, и отвечает вызовам, связанным с правовой реализацией уголовного преследования в экстремальных условиях.

Разработка подобного правового механизма также находит поддержку в трудах зарубежных авторов, специализирующихся на праве в условиях катастроф и кризисов. Так, в монографии А. Босворта «Системы чрезвычайного правосудия» подчеркивается, что чрезвычайные обстоятельства требуют создания «гибкой, но формализованной правовой архитектуры», способной действовать эффективно без подрыва фундаментальных прав [15].

Таким образом, реализация предложенной нормы станет шагом к повышению эффективности и правовой определенности в расследовании преступлений, совершаемых в условиях чрезвычайных ситуаций, обеспечит процессуальную устойчивость системы уголовного судопроизводства и позволит минимизировать риск нарушения прав граждан при сохранении возможности оперативного реагирования на угрозы.

Проведённый анализ позволяет сделать обоснованный вывод о том, что чрезвычайные ситуации, в силу своей природы, существенно трансформируют как структуру преступности, так и условия реализации уголовного преследования. Установлено, что в условиях дестабилизации общественного порядка возрастает число преступлений, совершаемых с использованием ситуации как способствующего фактора – преимущественно корыстных и насильственных посягательств. При этом отсутствие в УК самостоятельных составов преступлений, отражающих специфику таких деяний (например, мародёрства), наряду с неурегулированностью процедурных особенностей в

УПК, создаёт угрозу для полноты, своевременности и правомерности уголовного преследования.

Криминалистическая специфика расследования преступлений в условиях ЧС заключается в наличии экстремальных факторов: разрушенной инфраструктуры, отсутствия свидетелей, нестабильности следственной обстановки. Это требует применения нестандартных методов фиксации доказательств и тесного взаимодействия с экстренными службами. И необходимым условием эффективности расследования в таких условиях является разработка и внедрение особых правовых механизмов, включая процессуальную норму, регламентирующую досудебное производство в условиях ЧС.

Таким образом, в целях обеспечения правовой определённости, соблюдения баланса между необходимостью оперативного реагирования и соблюдением прав участников уголовного процесса, актуально внесение изменений и дополнений норм УПК в данном направлении.

Целью нашего исследования не является изменение действующего отечественного уголовного процессуального законодательства, мы определяем направление будущих научных изысканий в данной сфере.

1.2 Правовые основания начала досудебного расследования и обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам данной категории

Одним из ключевых этапов в системе уголовного судопроизводства является инициирование досудебного расследования, особенно в условиях ЧС, когда правовая и фактическая обстановка может существенно отклоняться от обычной процессуальной нормы. В рамках методики расследования уголовных правонарушений, совершаемых в условиях ЧС, важно учитывать как специфику правовых оснований начала досудебного производства, так и характер обстоятельств, подлежащих доказыванию, в условиях правового режима, ограниченного факторами катастрофического или кризисного характера.

Согласно статье 179 УПК РК, досудебное расследование начинается с момента регистрации сообщения о правонарушении в ЕРДР. Такое сообщение может поступить в форме устного или письменного заявления, рапорта уполномоченного должностного лица либо быть зафиксировано в результате оперативно-розыскной деятельности. Однако в условиях ЧС указанные источники часто утрачивают свою формальную доступность: граждане не могут сообщить о преступлении ввиду отсутствия связи, повреждения административных зданий и т.д.

Как подчёркивает А.И. Карипова, «в условиях разрушения привычной инфраструктуры фиксация поводов и оснований возбуждения досудебного расследования требует расширительного толкования процессуальных норм и допуска применения альтернативных механизмов регистрации сообщений о преступлениях» [14].

Юридическую основу начала расследования составляют также статьи 180 – 182 УПК РК, определяющие, соответственно, действия уполномоченных органов по приёму, регистрации, проверке и процессуальной оценке сообщений о правонарушениях. В контексте ЧС особую значимость приобретает статья 181 УПК, допускающая принятие неотложных мер по обеспечению сохранности следов преступления даже до регистрации в ЕРДР, что даёт основания для формирования практики «условного запуска» расследования с последующей формализацией.

В данной категории дел особое внимание уделяется перечню обстоятельств, подлежащих доказыванию, предусмотренному статьёй 113 УПК РК. С учётом чрезвычайного контекста дополнительно возникает необходимость установления:

- факта и юридического статуса чрезвычайной ситуации (на основании официальных документов акиматов, МЧС и других уполномоченных органов);
- наличия объективной связи между фактом ЧС и совершённым деянием (например, использование хаоса и отсутствия правопорядка в целях совершения преступления);
- обстоятельств, влияющих на возможность и допустимость получения доказательств (ограничения доступа, уничтожение улик и др.);
- уровня угрозы для общественной безопасности, возникшей в результате преступного посягательства в условиях ЧС;
- дополнительных мотивов и целей правонарушителя, связанных с ситуацией (например, использование гуманитарной помощи в преступных целях).

Как отмечает Б.С. Сулейменов, «в условиях ЧС привычная иерархия процессуального действия смещается в пользу оперативности и фиксации хотя бы минимально допустимых доказательств, что требует гибкого подхода к составу подлежащих установлению обстоятельств» [12, с.58].

Е.А. Наурызбаев и А.Х. Жаксылыков подчёркивают, что в контексте досудебного расследования в ЧС важно «не допустить подмену юридической допустимости доказательственной достаточностью», то есть необходимо сохранять баланс между формальной законностью и практической достижимостью цели доказывания [13, с.134].

Предлагаем рассмотреть положительный зарубежный опыт:

Согласно ч. 2 ст. 140 УПК Российская Федерация, сообщение о преступлении может быть сделано «в любой форме, включая электронную». Приказ МВД РФ от 29.08.2014 № 736 позволяет принимать сообщения через онлайн-порталы, звонки в экстренные службы, а также от спасательных служб и СМИ. Верховный суд РФ в Постановлении № 17 от 30.06.2015 г. указывает, что «при объективной невозможности соблюдения всех процедур в ЧС допустимы обоснованные отступления от общих правил» [16], [17], [18].

Согласно ст. 214 УПК Украины, сообщение о преступлении подлежит немедленной регистрации в ЕРДР независимо от источника. На практике

допускается подача заявлений через онлайн-платформы и использование свидетельств очевидцев или фото- и видеоматериалов в качестве повода для начала расследования [19].

§163 УПК Германии разрешает полиции самостоятельно проводить неотложные следственные действия без санкции суда в случае, если промедление угрожает утратой доказательств. Такая норма активно применяется при стихийных бедствиях и массовых беспорядках [20].

США: прецедент Мичиган против Тайлера № 76-1608 от 10 января 1978 года установил, что в чрезвычайных обстоятельствах возможно изъятие улики без ордера, если есть риск их утраты [21].

Как подчеркивает американский исследователь Эдвард Майклс, «признание и регулирование нестандартных процедур в условиях форс-мажора – не угроза праву, а способ его сохранения» [22].

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан свидетельствует о необходимости целенаправленного совершенствования правового регулирования порядка возбуждения и проведения досудебного расследования в условиях ЧС, о чем отмечал А.Б. Махмудов в своем научном труде «Особенности расследования преступлений, совершенных в условиях чрезвычайных ситуаций» [23]. В частности, учитывая специфику экстремальных обстоятельств, связанных с ограничением доступа к информации, разрушением инфраструктуры и угрозой утраты доказательств, целесообразно внести следующие изменения и дополнения в УПК.

Так в статью 179 УПК РК предлагается включение отдельной части в следующей редакции:

«Регистрация заявления, сообщения или рапорта об уголовном правонарушении допускается в любой форме, включая устную, письменную, электронную, а также посредством сообщений, поступающих от экстренных служб, органов гражданской защиты, автоматизированных систем видеонаблюдения, дронов и иных технических средств, если они содержат сведения о признаках уголовного правонарушения».

Что позволит устранить проблему формальной недоступности заявлений в условиях ЧС.

Изменения статьи 181 УПК РК, связаны с установлением обязательства уполномоченных органов принимать неотложные меры по обеспечению сохранности следов преступления до формальной регистрации сообщения в ЕРДР, закрепляя тем самым институциональный механизм «условного запуска» расследования в условиях кризиса.

Так, ч. 1 ст. 181 УПК РК изложить в новой редакции:

«Заявления физического лица об уголовном правонарушении могут быть устными, письменными, в форме электронного документа или иной доступной форме, включая сообщения, переданные через электронные платформы, мобильные приложения, телефонные службы экстренного реагирования, а также

посредством автоматизированных систем видеонаблюдения и иных технических средств.

Письменное заявление либо заявление в форме электронного документа должно быть подписано лицом, от которого оно исходит, с указанием сведений о заявителе, предусмотренных частью второй настоящей статьи».

А также расширить перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со статьёй 113 УПК РК:

п. 10 «при расследовании преступлений в условиях чрезвычайных ситуаций – факт и правовой статус чрезвычайной ситуации, связь между чрезвычайной ситуацией и совершённым деянием, а также обстоятельства, ограничивающие возможность получения доказательств и влияющие на общественную безопасность».

Внедрение указанных новелл позволит повысить адаптивность уголовно-процессуального механизма к условиям чрезвычайных ситуаций, обеспечит баланс между оперативностью следственных действий и соблюдением правовой гарантии участников уголовного процесса, а также повысит эффективность уголовного преследования в кризисных условиях.

2. Методика организации досудебного расследования в условиях чрезвычайных ситуаций: тактические и практические аспекты

2.1 Особенности первоначального этапа расследования: фиксация следов, взаимодействие с экстренными службами, применение научно-технических средств

Необходимость разработки специализированной методики расследования уголовных правонарушений, совершаемых в условиях ЧС, обусловлена как теоретическими, так и практическими факторами. Теоретическое обоснование вытекает из специфики криминалистической характеристики таких преступлений, для которых характерны нестабильные условия фиксации следов, нарушение обычного правопорядка, повышенный риск утраты доказательств и ограниченный доступ к месту происшествия. Как отмечает Б.С. Сулейменов, что «в условиях ЧС преступления совершаются в обстановке, исключающей возможность применения стандартных методик расследования, что требует выработки отдельных алгоритмов действий правоохранительных органов» [12, с.35].

Практическая необходимость методики обусловлена ростом количества преступлений, совершаемых в контексте стихийных бедствий, массовых беспорядков и техногенных катастроф, особенно на фоне глобальных вызовов, таких как изменение климата, урбанизация и рост террористических угроз. На это указывает и А.И. Карипова, подчёркивая, что «практика расследования преступлений, совершённых в условиях катастроф и ЧС, свидетельствует о неготовности правоприменительных органов к адекватному реагированию в условиях разрушенной инфраструктуры и отсутствия связи» [14, с. 64].

В частности, существует необходимость дифференцированного подхода к расследованию правонарушений по каждому составу в зависимости от их криминалистической специфики. Так, для преступлений против собственности (кражи, грабежи, разбои), совершённых в условиях паники или стихийного бедствия, важно документировать не только само событие, но и факт использования ЧС как средства реализации преступного умысла. Аналогичным образом, для преступлений против общественной безопасности или порядка (мародёрство, участие в беспорядках), важно установить степень вовлечённости лица в деструктивные действия в условиях правового вакуума. Как подчеркивают Е.А. Наурызбаев и А.Х. Жаксылыков, «унификация методик расследования без учёта обстоятельств чрезвычайного характера приводит к нарушению процессуальной допустимости доказательств и снижению их доказательственной силы» [13, с.122].

С учётом вышеизложенного, первоначальный этап расследования в условиях ЧС приобретает критически важное значение для всего хода уголовного преследования. Данный этап расследования имеет особую специфику, обусловленную разрушением инфраструктуры, нестабильной

обстановкой, ограниченным доступом к месту происшествия и повышенной угрозой для жизни и здоровья участников следственных действий. В этих условиях ключевое значение приобретают вопросы фиксации следов преступления, координации с экстренными службами и использования современных научно-технических средств.

Согласно статье 221 УПК, **осмотр места происшествия** представляет собой одно из наиболее значимых следственных действий, целью которого является обнаружение, фиксация, изъятие и исследование следов преступления. Однако в условиях ЧС традиционные методы фиксации оказываются недостаточными. Разрушения, затопления, пожары, отсутствие освещения или стабильной связи делают невозможным применение стандартных средств фото- и видеофиксации, ведение протоколов в бумажной форме и другие привычные процедуры.

В подобных ситуациях целесообразно использовать автономные средства фиксации – беспилотные летательные аппараты (дроны), мобильные видеорегистраторы, тепловизоры и сканирующие устройства. Эти технологии позволяют сохранить критически важные следы, даже если доступ к ним ограничен или угрожает безопасности следственной группы. Как справедливо отмечает А.А. Аубакирова, «в условиях чрезвычайных ситуаций фиксация следов требует применения мобильных и автономных средств фиксации, таких как дроны и мобильные камеры, позволяющие в реальном времени документировать обстановку происшествия» [24, с.104].

Наряду с техническими средствами, важным элементом успешного реагирования на преступления в условиях ЧС является взаимодействие с экстренными службами – МЧС, медицинскими учреждениями, полицией, подразделениями национальной гвардии. Такое взаимодействие необходимо не только для обеспечения доступа к месту происшествия, но и для эвакуации пострадавших, фиксации информации с места событий, обеспечения безопасности участников следственных действий. Мы в 1 Разделе отмечали ограниченность оснований для начала досудебного расследования (статья 179 УПК РК). В условиях ЧС возможность поступления таких сообщений может быть ограничена. На практике правоприменительные органы могут получать первичную информацию от спасательных служб, очевидцев или технических средств наблюдения (камер, дронов и пр.).

Б.С. Сулейменов подчёркивает, что «эффективное взаимодействие с экстренными службами позволяет оперативно реагировать на происшествия и минимизировать последствия преступлений» [12, с.59]. Такой подход требует заблаговременной координации между структурами МВД, МЧС и другими оперативными ведомствами, а также внедрения стандартов совместных действий.

Не менее важным аспектом является применение научно-технических средств и экспертных методик, предусмотренных статьёй 113 УПК РК. Применение таких средств направлено на достижение достоверности и полноты

доказательственной базы, что особенно критично в условиях, когда следы преступления могут быть уничтожены вследствие природных факторов – огня, обвала, затопления. Как справедливо указывает Е.А. Наурызбаев, «применение научно-технических средств позволяет повысить эффективность расследования и обеспечить сохранность доказательств, несмотря на внешние разрушительные воздействия» [13, с.124].

Следует отметить, что регламент применения научно-технических средств в следственной практике закреплён в Приказе Генерального прокурора Республики Казахстан от 22 сентября 2014 года № 91 «Об утверждении Правил применения научно-технических средств фиксации хода и результатов следственных действий» [25]. Согласно данному документу, органы уголовного преследования имеют право использовать специализированное оборудование для документирования следственных действий, если это необходимо для обеспечения полноты и допустимости доказательств.

Изучения международного опыта, на примере протоколов экстренного реагирования в полиции Турции (AFAD – Управление по чрезвычайным ситуациям и стихийным бедствиям при Министерстве внутренних дел Турецкой Республики (перевод с турецкого), РФ, Германии (ВВК – Федеральное ведомство по защите населения и помощи при стихийных бедствиях (перевод с немецкого) и США (FEMA – Федеральное агентство по управлению в чрезвычайных ситуациях (перевод с английского), показали, что при расследовании уголовных правонарушений данной категории используются мобильных приложения для сбора улик (CaseCapture), «Захват дела» (перевод с английского).

Специализированное мобильное приложение, используемое правоохранительными органами для фиксации улик, фото- и видеоматериалов на месте происшествия с возможностью привязки к координатам и времени. Протокола дрон-фотодокументации места происшествия, применяемые в системах Notfall-Checklisten (Германия) [26].

Следователи, работающие в условиях ЧС, сталкиваются с рядом объективных трудностей: разрушенной инфраструктурой, ограниченным доступом к месту происшествия, нарушением коммуникаций и рисками для жизни. При отсутствии четких алгоритмов существует угроза утраты доказательств, срывов процессуальных сроков и нарушения прав участников процесса. В этой связи внедрение типовых пошаговых алгоритмов (чек-листов), учитывающих специфику ЧС, позволит стандартизировать действия следователя, повысить правовую устойчивость процедур и улучшить взаимодействие с экстренными службами.

Можем выделить ряд объективных трудностей:

- разрушение или частичное повреждение инфраструктуры;
- ограниченный доступ к месту происшествия;
- перебои в коммуникациях;

- высокий риск для жизни и здоровья следователей и других участников процесса.

Внедрение типовых пошаговых алгоритмов (чек-листов) отразит специфику следственных действий в условиях ЧС. Такие алгоритмы позволят стандартизировать работу следователей, повысить правовую устойчивость процедур, а также наладить эффективное взаимодействие с экстренными службами.

Итак, этапы первоначальных действий следователя в условиях ЧС.

1. Оценка обстановки и координация с экстренными службами:

- Получение информации от МЧС, полиции, медицинских и иных служб о текущей ситуации.

- Оценка доступности места происшествия и потенциальных угроз.

- Определение безопасных маршрутов и зон для следственной группы.

- Планирование мероприятий по обеспечению безопасности участников следственных действий.

2. Формирование СОГ:

- Включение в СОГ следователей, криминалистов, сотрудников МЧС, специалистов по применению дронов и тепловизоров, судебных экспертов.

- Чёткое распределение обязанностей и установление единого командования.

- Обеспечение необходимым оборудованием и средствами связи.

Чек-листы следственных действий в условиях ЧС.

Чек-лист №1: Осмотр места происшествия

Подготовительные действия:

- Оценка физического доступа и потенциальных угроз.

- Определение безопасных маршрутов и зон для следственной группы.

- Координация с экстренными службами для обеспечения безопасности.

Проведение осмотра:

- Фиксация границ территории с использованием дронов и GPS-маркеров.

- Протоколирование действий с применением планшетов и видеорегистраторов.

- Непрерывная видеосъёмка и аудиофиксация в режиме реального времени.

- Составление протокола осмотра с приобщением электронных носителей.

Чек-лист №2: Обыск и выемка

Подготовительные действия:

- Предварительная оценка доступности объекта (учёт завалов, задымления, затопления и иных факторов).

- Анализ угроз (обстрелы, химическая или биологическая опасность, паника).

- Подбор оптимального времени для безопасного проведения действий.

Проведение обыска и выемки:

- Фиксация всех действий на видеокамеру.

- Применение диктофонной записи и портативных устройств для протоколирования.

- Обязательное указание GPS-координат, времени начала/окончания, данных участвующих лиц.

- Фото- и видеозапись изымаемых предметов с момента обнаружения до опечатывания (Приказом Генерального прокурора РК от 22.09.2014 № 91).

Чек-лист №3: Допросы и опознания

Подготовительные действия:

- Оценка возможности проведения допроса или опознания в условиях ЧС.

- Обеспечение безопасности участников следственного действия.

- Подготовка необходимых технических средств для записи показаний.

Проведение допроса или опознания:

- Организация видеодопросов при невозможности личной явки.

- Предварительное получение согласия сторон на дистанционный формат.

- Обеспечение участия адвокатов и других законных представителей.

- Документирование показаний с использованием аудио- и видеозаписи.

Чек-лист №4: Сбор и транспортировка вещественных доказательств

Подготовительные действия:

- Оценка состояния вещественных доказательств и условий их изъятия.

- Подготовка необходимых контейнеров и средств для транспортировки.

- Обеспечение безопасности при изъятии и транспортировке.

Сбор и транспортировка:

- Использование герметичных и биозащитных контейнеров.

- Обязательная антибактериальная обработка объектов.

- Документирование перемещения с учётом нестабильной логистики.

- При срочной необходимости – направление улик в мобильные экспертные лаборатории.

Все действия следователя должны быть зафиксированы в ЕРДР, с обязательным указанием факторов, вызванных чрезвычайной ситуацией, которые повлияли на способ или сроки проведения следственных действий.

Одной из практико-ориентированных мер, способствующих повышению эффективности расследований в условиях ЧС, является создание специализированных СОГ с межведомственным составом. Такая модель обеспечивает мобильное реагирование, единое координированное руководство действиями на месте происшествия и профессиональную специализацию членов группы. Подобные группы должны формироваться на уровне Министерства внутренних дел и Генеральной прокуратуры Республики Казахстан на постоянной основе, с утверждённым порядком взаимодействия, задачами и перечнем компетенций.

Целесообразно предусмотреть прохождение сотрудниками СОГ специализированной подготовки по действиям в условиях стихийных бедствий, массовых беспорядков, террористических актов и иных кризисных ситуаций, с изучением практических кейсов и ситуационного моделирования. Обоснование

данной инициативы подтверждается как национальной следственной практикой, так и международным опытом. Например, в РФ функционируют мобильные следственно-оперативные группы в системе МВД, обеспечивающие оперативное реагирование на преступления в зоне катастроф [27], а в Турецкой Республике аналогичные функции выполняет Агентство по управлению бедствиями и чрезвычайными ситуациями (AFAD), действующее в тесной координации с правоохранительными органами [28].

Первоначальный этап расследования преступлений, совершённых в условиях чрезвычайных ситуаций, обладает высокой криминалистической спецификой и требует внедрения адаптированных методик. Условия разрушенной инфраструктуры, ограниченного доступа и повышенных рисков делают традиционные способы фиксации следов недостаточно эффективными. В этих условиях особую значимость приобретают применение научно-технических средств (дроны, тепловизоры, видеорегистраторы) и правомерное взаимодействие с экстренными службами (МЧС, полиция, медики).

Процессуально важно обеспечить допустимость доказательств (ст. 113, 221 УПК РК), что возможно при соблюдении установленных стандартов фиксации и документирования (Приказ Генерального прокурора РК № 91). Практико-ориентированное решение – разработка типовых чек-листов и создание межведомственных СОГ с соответствующей подготовкой. Международный опыт подтверждает эффективность такой модели (AFAD, FEMA, ВВК).

Таким образом, оптимизация начального этапа расследования в ЧС требует системного подхода: стандартизации процедур, внедрения технологий и институционального взаимодействия.

2.2 Тактика расследования на последующем этапе: типичные следственные ситуации, алгоритмы действий следователя и предложения по их регламентации

Современная правоприменительная практика в Республике Казахстан демонстрирует, что ЧС – будь то природные катастрофы, техногенные аварии или массовые беспорядки – не только радикально изменяют криминогенную среду, но и требуют фундаментальной трансформации тактики досудебного расследования. В отличие от теоретически выверенных процедур, предусмотренных в условиях стабильности, расследование преступлений в период после ЧС сталкивается с множеством практических ограничений, требующих реального перераспределения приоритетов и корректировки действий следователя.

Так, для рассмотрения алгоритма действий на последующем этапе досудебного расследования, предлагаются рассмотреть следующие типичные следственные ситуации, например:

Январские события 2022 года в Казахстане, сопровождавшиеся погромами, поджогами, захватом государственных объектов и нападениями на

представителей власти. МВД завершено расследование 261 уголовных дел по январским беспорядкам [29].

Случаи мародёрства в зонах паводков в Актюбинской и Карагандинской областях (2023 – 2024 годы), где преступления совершались на фоне эвакуации и отсутствия контроля и 200 человек задержаны за кражи и грабежи [30].

Выявленные преступления в Казахстане и России, связанные с подделкой справок ПЦР, незаконной выдачей медицинских документов и хищением гуманитарной помощи при пандемии COVID-19 (2020 – 2021 годы). В Казахстане с начала 2021 года было возбуждено 110 уголовных дел по фактам подделки медицинских документов, из которых 60 касались ПЦР-тестов, а 50 – паспортов вакцинации. В ходе расследования задержаны 28 человек, включая 20 медицинских работников и 8 посредников [31].

На последующем этапе расследования, после стабилизации ситуации и ликвидации последствий ЧС, основные задачи органов досудебного расследования смещаются от экстренного реагирования к систематизации доказательственной базы, установлению всех обстоятельств совершённого деяния и правовой квалификации. При этом на практике сохраняются такие факторы, как ограниченный доступ к ресурсам, частичная утрата следов, психологическая травматизация участников процесса, отсутствие возможности повторного осмотра места происшествия.

Итак, алгоритм действий следователя на последующем этапе расследования:

1. Уточнение доказательственной базы и восполнение пробелов (ст. ст. 112, 113 УПК РК)

Чек-лист по устранению пробелов в материалах дела, вызванных ограничениями на первоначальном этапе расследования.

Следователь должен:

- Провести инвентаризацию всех собранных доказательств с указанием источников получения (протоколы, записи камер, заключения экспертов и т. д.).

- Определить недостающие элементы в структуре доказательственной базы (отсутствие показаний, вещественных доказательств, заключений).

- Проверить подлинность и процессуальную допустимость имеющихся доказательств (ст. 112 УПК РК).

- Направить запросы в органы ЧС, медучреждения, правоохранительные органы, участвовавшие в ликвидации последствий ЧС.

- Задokumentировать невозможность получения отдельных доказательств (в случае их утраты/уничтожения) с объяснением причин.

2. Повторные и дополнительные допросы, очные ставки (ст. ст. 220 – 223 УПК РК).

Чек-лист по уточнению и сопоставлению показаний участников уголовного процесса.

Следователь должен:

- Составить список лиц, подлежащих повторному допросу, на основе анализа противоречий и неполных сведений.

- Подготовить детальный план допроса с учётом обстоятельств совершения правонарушения в условиях ЧС.

- Уведомить защитника и иные стороны процесса в установленном порядке (ст. ст. 66, 210 УПК РК).

- Обеспечить проведение очных ставок при наличии расхождений в показаниях (ст. 218 УПК РК).

- Применять видеозапись или удалённый формат (видеоконференция), если иное невозможно в силу действующих ограничений.

- Зафиксировать эмоциональное и психическое состояние участников (особенно пострадавших в ЧС) в протоколе.

3. Назначение комплексных и повторных экспертиз (ст. ст. 271 – 274 УПК РК).

Чек-лист по получению объективных, научно обоснованных заключений по ключевым обстоятельствам дела.

Следователь должен:

- Проверить, какие экспертизы уже проводились, и их выводы.

- Выявить необходимость дополнительных либо повторных экспертиз, особенно при выявлении новых данных.

- Назначить экспертизы: судебно-медицинскую, криминалистическую, техническую, компьютерную, экологическую и т. д. (в зависимости от ЧС).

- Обеспечить направление материалов эксперту в пригодной форме (цифровые копии, видеозаписи, планы и схемы).

- Указать в постановлении на особенности условий получения объектов экспертизы (зона бедствия, разрушения, санитарные риски).

- Контролировать сроки исполнения экспертизы и анализировать соответствие заключения требованиям ст. 273 УПК РК.

4. Систематизация материалов дела и правовая оценка фактов.

Чек-лист по формированию целостной доказательственной картины и юридическая оценка действий.

Следователь должен:

- Создать логическую структуру уголовного дела с разделением по эпизодам и фигурантам.

- Систематизировать документы в ЕРДР и бумажном виде: протоколы, акты, заключения, фото- и видеофайлы.

- Оценить правовую квалификацию с учётом квалифицирующих и отягчающих обстоятельств, включая ЧС (ст. 53, 54 УК РК).

- Принять меры к индивидуализации ответственности: разграничить действия исполнителей, подстрекателей, организаторов.

- Подготовить аналитическую справку по делу о влиянии условий ЧС на характер преступления и его последствия.

- Провести итоговое совещание со старшим следователем (или прокурором) для согласования выводов.

5. Подготовка к завершению досудебного расследования и процессуальные действия (ст. ст. 300 – 302 УПК РК).

Чек-лист по процессуальному оформлению завершения расследования и подготовка дела к судебной стадии.

Следователь должен:

- Уведомить обвиняемого и защитника о завершении расследования, обеспечить доступ к материалам дела (ст. 300 УПК РК).

- Предоставить сторонам возможность представить замечания и дополнения к материалам.

- Составить обвинительный акт, выделив в нем обстоятельства ЧС как значимые для квалификации и наказания.

- Оформить приложение к делу – перечень доказательств, собранных в нестандартных условиях, с указанием соблюдения требований УПК РК.

- Передать дело в прокуратуру с соответствующим сопроводительным письмом и описью.

- Обеспечить резервное копирование материалов (особенно электронных доказательств и видеофиксации).

Научные источники также подчёркивают необходимость гибкой тактики на этапе систематизации материалов уголовного дела. Так, А.И. Карипова справедливо указывает: «В условиях разрушенной инфраструктуры эффективность расследования определяется не столько полнотой следственных действий, сколько умением следователя адаптировать процесс к объективным условиям и быстро принимать тактически выверенные решения» [14, с. 91].

Из практики следственных органов МВД Кыргызской Республики (2021 г.) известно, что после оползней в Ошской области следователи использовали дронную съёмку разрушенных зданий для последующего цифрового моделирования преступных эпизодов, что позволило доказать факт хищения гуманитарной помощи. В результате материалы дела были признаны допустимыми в суде, несмотря на отсутствие классического осмотра места происшествия [32].

Также важным является международный опыт: например, в Германии после катастрофы в долине реки Ар, к западу от Бонна, где 134 человека погибли, когда река и небольшие притоки Мозеля вышли из берегов, следственные действия были регламентированы временным приказом Федерального прокурора, согласно которому следователи могли использовать альтернативные формы фиксации улик при наличии погодных рисков [33].

Предложенные практические рекомендации по алгоритму действий следователя на последующем этапе досудебного расследования в условиях чрезвычайных ситуаций основываются на объективной необходимости адаптации уголовно-процессуальных механизмов к экстремальным условиям правоприменения.

В условиях ЧС, сопровождающихся массовыми беспорядками, природными катастрофами, пандемиями или техногенными авариями, деятельность органов досудебного расследования приобретает критическую значимость, но при этом сталкивается с существенными ограничениями – разрушением инфраструктуры, отсутствием связи, эвакуацией участников процесса, утратой доказательств, ростом уровня анонимности преступности.

Так, в ходе январских событий 2022 года правоохранительные органы фиксировали массовые нападения на административные здания, поджоги, мародёрство и насилие в отношении представителей власти. В таких условиях значительная часть первоначальных следственных действий проводилась в экстремальном режиме, а на последующем этапе досудебного производства следователи были вынуждены восполнять пробелы в доказательной базе, проводить повторные допросы, назначать дополнительные экспертизы. Как указывалось в официальном отчёте Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, расследование преступлений, совершённых в условиях ЧС, затруднялось как объективно (недоступность территорий, эвакуация граждан), так и субъективно – из-за отсутствия унифицированных тактических решений для таких случаев [34].

Проблемы аналогичного рода возникали и в период масштабных паводков в Актюбинской и Карагандинской областях (2023 – 2024 годах), так по информации МВД РК, значительная часть преступлений была совершена в условиях отсутствия контроля и видеонаблюдения, а выявление злоумышленников стало возможным лишь на последующем этапе расследования [34].

В этих условиях применение типизированных алгоритмов действий, представленных в формате чек-листов, является эффективным инструментом стандартизации процессуальных процедур и минимизации риска утраты или признания недопустимыми ключевых доказательств.

Данные алгоритмы обеспечивают решение ключевых задач последующего этапа расследования: восполнение недостающей доказательной информации, устранение противоречий в показаниях, назначение дополнительных экспертиз, квалификация действий с учётом специфики чрезвычайных условий и корректная передача уголовного дела в суд. При этом каждый этап сопровождается операционализированным чек-листом, отражающим не только юридические нормы, но и практические ограничения, возникающие в условиях ЧС (например, невозможность бумажной фиксации, недоступность участников процесса, санитарно-эпидемиологические ограничения и пр.).

Очень точно высказалась в своем исследовании Е.Л. Федосеева, расследование преступлений в условиях пандемии и терактов показало высокую эффективность шаблонных сценариев действий, особенно при многоэпизодных делах и недостатке ресурсов [35].

Таким образом, предложенные рекомендации обладают как научной, так и практической новизной и применимостью. Их внедрение в практику органов

досудебного расследования МВД и Генеральной прокуратуры РК, а также включение в ведомственные инструкции и учебные планы подготовки следственных кадров, позволит существенно повысить эффективность работы в условиях нестабильной правоприменительной среды, обеспечить соблюдение прав всех участников уголовного процесса и достичь целей правосудия даже в условиях форс-мажора.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В условиях современной нестабильной геополитической и экологической обстановки чрезвычайные ситуации – будь то природные катастрофы, техногенные аварии или социальные потрясения – приобретают всё большую актуальность. Такие события не только нарушают привычный порядок функционирования институтов государства, но и существенно трансформируют структуру преступности, способствуя росту правонарушений, совершаемых с использованием паники, беспорядков и ограниченности ресурсов. В этой связи разработка эффективной методики расследования уголовных правонарушений, совершаемых в условиях чрезвычайных ситуаций, представляет собой важную научную и практическую задачу, напрямую связанную с обеспечением правопорядка, законности и прав безопасности граждан.

Настоящее исследование позволило выявить и обосновать особенности уголовно-правового и криминалистического подхода к расследованию преступлений, совершаемых в условиях ЧС. Анализ действующего законодательства и следственной практики свидетельствует о том, что чрезвычайные обстоятельства оказывают комплексное воздействие как на характер совершаемых правонарушений, так и на методику их расследования, требуя адаптации как правовых норм, так и практических алгоритмов действий следователя.

Первое. Установлено, что ЧС выступают как фактор, усиливающий общественную опасность преступлений, способствующий совершению корыстных, насильственных и иных тяжких деяний. Однако в действующем уголовном законодательстве Республики Казахстан отсутствует специальная квалификация деяний, совершённых в условиях ЧС, что снижает эффективность уголовного преследования и требует нормативного реагирования – в частности, введения квалифицирующих признаков либо самостоятельных составов преступлений.

Второе. Обоснована необходимость уточнения условий начала досудебного расследования в контексте форс-мажорных обстоятельств. Актуализирован перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, включая не только традиционные элементы состава преступления, но и специфические условия, вызванные чрезвычайной ситуацией, такие как разрушение инфраструктуры, перебои в коммуникации, отсутствие свидетелей, нестабильность обстановки на месте происшествия.

Третье. Предложена модель организации досудебного расследования в условиях ЧС, включающая алгоритм действий следователя на каждом этапе уголовного процесса. Особое внимание уделено мерам по обеспечению безопасности участников, применению современных технических средств (дроны, тепловизоры, видеорегистраторы), использованию дистанционных форм фиксации доказательств и допроса.

Четвёртое. Разработаны типовые чек-листы для ключевых следственных действий, направленные на стандартизацию и минимизацию ошибок в условиях дефицита времени и ресурсов. Они предусматривают детальную процедуру осмотра места происшествия, проведения обыска, выемки, допросов, сбора и транспортировки вещественных доказательств, а также анализа и систематизации полученных данных.

В результате сформулированы предложения, направленные на совершенствование уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан. Они касаются как правового закрепления особенностей досудебного производства в условиях ЧС, так и разработки вспомогательных регламентов и методических материалов, необходимых для повышения уровня правоприменительной практики.

С учётом выявленных пробелов и специфики рассматриваемой сферы, целесообразным представляется дальнейшее проведение комплексных научных исследований, направленных на формирование единой модели уголовного преследования в условиях чрезвычайных ситуаций. Это позволит обеспечить баланс между оперативностью реагирования и соблюдением прав участников процесса, а также укрепит доверие общества к институтам правосудия в кризисных обстоятельствах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Экономический курс Справедливого Казахстана» от 1 сентября 2023 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K23002023_1/history – (дата обращения: 20.05.2025).
- 2 Закон Республики Казахстан «О чрезвычайном положении» от 8 февраля 2003 года N 387. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000387_ – (дата обращения: 20.05.2025).
- 3 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> – (дата обращения: 20.05.2025).
- 4 Статистические данные по зарегистрированным уголовным правонарушениям [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> – (дата обращения: 22.05.2025).
- 5 Закон Республики Казахстан от 11 апреля 2014 года № 188-V «О гражданской защите». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000188> – (дата обращения: 15.05.2025).
- 6 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> – (дата обращения: 15.05.2025).
- 7 Викисловарь [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.wiktionary.org/wiki/> – (дата обращения: 18.05.2025).
- 8 Толковый словарь Ожегова И.С. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sanstv.ru/dict/%D0%BC%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D1%80> – (дата обращения: 18.05.2025).
- 9 Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065 – (дата обращения: 18.05.2025).
- 10 Приказ Генерального прокурора РК от 22.09.2014 № 91 «Об утверждении Правил применения научно-технических средств фиксации хода и результатов следственных действий». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1400009761> – (дата обращения: 15.05.2025).
- 11 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> – (дата обращения: 15.05.2025).
- 12 Сулейменов, Б.С. Криминалистическая характеристика преступлений, совершённых в условиях чрезвычайных ситуаций. – Астана: Академия правоохранительных органов, 2017. – 84 с.
- 13 Наурызбаев, Е.А., Жаксылыков, А.Х. Современные тенденции развития уголовного законодательства РК. – Кокшетау: КГУ им. Ш. Уалиханова, 2020. – 152 с.

- 14 Карипова, А.И., Сламбекова, А.К. Чрезвычайные ситуации как криминогенный фактор: уголовно-правовой и криминалистический анализ. — Алматы: Норма, 2021. — 112 с.
- 15 Bosworth, A. Emergency Justice Systems. — Cambridge: CUP, 2018.
- 16 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 года № 174-ФЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ – (дата обращения: 18.05.2025).
- 17 Приказ МВД России от 29 августа 2014 года № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70791976/> – (дата обращения: 18.05.2025).
- 18 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве». [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181898/ – (дата обращения: 18.05.2025).
- 19 Уголовно-процессуальный кодекс Украины № 4651-VI от 13.04.2012 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/4651-17> – (дата обращения: 15.05.2025).
- 20 StPO – Strafprozessordnung, § 163. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.gesetze-im-internet.de/stpo/_163.html – (дата обращения: 20.05.2025).
- 21 Верховный суд США Мичиган против Тайлера № 76-1608 от 10 января 1978 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/436/499/> – (дата обращения: 18.05.2025).
- 22 Michaels, E. Emergency Criminal Procedures: Legal Flexibility in Catastrophe Response. – Yale Journal of Law and Policy, 2019, Vol. 37(2), pp. 141 – 168.
- 23 Махмудов, А.Б. Особенности расследования преступлений, совершенных в условиях чрезвычайных ситуаций. Научный журнал «Вестник Академии правоохранительных органов» № 1 – 2025.
- 24 Аубакирова, А.А. Фиксация доказательств в криминалистике и судопроизводстве. — Алматы: Норма, 2018. – 128 с. – С. 102 – 107.
- 25 Приказ Генерального прокурора Республики Казахстан от 22 сентября 2014 года № 91 «Об утверждении Правил применения научно-технических средств фиксации хода и результатов следственных действий». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1400009761> – (дата обращения: 22.05.2025).
- 26 Будьте готовы к чрезвычайным ситуациям. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.bbk.bund.de> – (дата обращения: 20.05.2025).

- 27 Мобильные следственно-оперативные группы в зоне катастроф. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://мвд.рф> – (дата обращения: 20.05.2025).
- 28 Агентство по управлению бедствиями и чрезвычайными ситуациями. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://en.afad.gov.tr> – (дата обращения: 20.05.2025).
- 29 Адилов, С. Уголовные дела по январским беспорядкам завершены – МВД РК. 25 апреля 2022 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/sobytiia/6012811-zaversheno-261-ugolovnoe-delo-v-ramkakh-rassledovaniia-ianvarskikh-besporiadkov-mvd-rk.html> – (дата обращения: 22.05.2025).
- 30 Елисеева, Е. Январские беспорядки: свыше 200 человек задержаны за кражи и грабежи // Казахстанская правда 25 января 2022 год. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://kazpravda.kz/n/yanvarskie-besporiadki-svyshe-200-chelovek-zaderzhany-za-krazhi-i-grabezhi/> – (дата обращения: 22.05.2025).
- 31 Десятках дел в связи с подделкой паспортов вакцинации и задержании 28 человек. Радио Азаттык 6 августа 2021 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://rus.azattyq.org/a/31396691.html?utm_source=chatgpt.com – (дата обращения: 22.05.2025).
- 32 Хищения гуманитарной помощи в Ошской области. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mvd.gov.kg> – (дата обращения: 18.05.2025).
- 33 Руководство по гражданской защите. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.generalbundesanwalt.de> – (дата обращения: 20.05.2025).
- 34 Отчет Генеральной прокуратуры Республики Казахстан по расследованию преступлений в условиях ЧС [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/gp?lang=ru> – (дата обращения: 22.05.2025).
- 35 Федосеева, Е. Л. Факторы, влияющие на эффективность расследования преступлений в условиях пандемии. Журнал: Криминалистика: вчера, сегодня, завтра № 2, 2023. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://kvsz.ru/ru/nauka/article/68812/view?utm_source=chatgpt.com – (дата обращения: 22.05.2025).